

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС23-1845

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-78279/2022

Резолютивная часть определения объявлена 06.06.2023.

Полный текст определения изготовлен 14.06.2023.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Грачевой И.Л., судей Золотовой Е.Н. и Хатыповой Р.А.,

при участии представителей публичного акционерного общества «Московская объединенная энергетическая компания» Мефёд А.М. (доверенность от 10.11.2021), Павленко А.А. (доверенность от 02.09.2022), Макаренко В.А. (доверенность от 01.12.2022), акционерного общества «Государственный научно-исследовательский институт приборостроения» Тихонова Д.А. (доверенность от 12.04.2022),

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Государственный научно-исследовательский институт приборостроения» (Москва) на решение Арбитражного суда города Москвы от 21.06.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.12.2022 по делу № А40-78279/2022,

УСТАНОВИЛА:

Публичное акционерное общество «Московская объединенная энергетическая компания» (далее - Компания) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к акционерному обществу «Государственный научно-исследовательский институт приборостроения» (далее - Общество) о взыскании 1 367 281 руб. 52 коп. неустойки по соглашению от 05.09.2019 № 378/19-ИНВ/4-И за период с 01.01.2022 по 30.03.2022 с продолжением ее начисления по день фактического исполнения обязательства.

Арбитражный суд города Москвы решением от 21.06.2022 иск

удовлетворил.

Девятый арбитражный апелляционный суд постановлением от 24.08.2022 изменил решение и взыскал с Общества 1 382 644 руб. 23 коп. неустойки за период с 01.01.2022 по 31.03.2022 с продолжением ее начисления на сумму 15 362 713 руб. 66 коп. в размере 0,1% от суммы задолженности за каждый день просрочки по день исполнения обязательства, исключая из расчета период с 01.04.2022 по день окончания действия моратория.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 06.12.2022 отменил постановление апелляционного суда и оставил в силе решение суда первой инстанции.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Общество, ссылаясь на нарушение судами первой и кассационной инстанций норм материального и процессуального права, просит отменить решение суда первой инстанции и постановление окружного суда.

Определением от 27.04.2023 судьи Верховного Суда Российской Федерации Грачевой И.Л. жалоба Общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Компания просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения, считая их законными и обоснованными.

В судебном заседании представитель Общества поддержал доводы жалобы, а представители Компании - доводы, приведенные в отзыве на нее.

Согласно части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Грачевой И.Л., выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что постановление окружного суда подлежит отмене.

Как следует из материалов дела и установлено судами, Компания (собственник) и Общество (заказчик) в целях реконструкции административно-производственного здания, расположенного по адресу: Москва, пр. Мира, д. 125, стр. 16А, заключили соглашение от 05.09.2019 о взаимодействии при ликвидации имущества в ходе строительства, по условиям которого Общество обязалось возместить Компании все имущественные потери, связанные с ликвидацией (сносом) принадлежащего ей имущества путем создания и передачи Компании вновь созданных инженерных сетей и сооружений.

Согласно пункту 4.12 соглашения заказчик обеспечивает в срок не позднее

31.12.2021 передачу созданных объектов собственнику в готовом для эксплуатации по назначению виде на основании акта приема-передачи по форме согласно приложению № 5 к соглашению с приложением выписок из Единого государственного реестра недвижимости о государственной регистрации права собственности Компании на эти объекты.

За несоблюдение заказчиком указанного срока пунктом 5.9 соглашения предусмотрена неустойка в размере 0,1 % от стоимости объектов (15 362 713 руб. 66 коп. согласно приложению № 2 к соглашению) за каждый день просрочки.

В пункте 5.2 соглашения стороны указали, что в случае неисполнения заказчиком обязательства по передаче объекта в надлежащем состоянии и в срок, установленный пунктом 4.12 соглашения, собственник может требовать исполнение путем выплаты денежной суммы в размере стоимости объекта, что составляет 15 362 713 руб. 66 коп.

Компания обратилась в суд с настоящим иском о взыскании неустойки, начисленной по условиям пункта 5.9 соглашения, поскольку Общество нарушило установленное пунктом 4.12 соглашения обязательство по передаче объектов в готовом для эксплуатации виде.

Суд первой инстанции, исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, сославшись на статьи 309, 330, 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), пришел к выводу о наличии оснований для взыскания с Общества испрашиваемой неустойки. Суд не усмотрел предусмотренных статьей 333 Гражданского кодекса оснований для снижения размера неустойки.

Апелляционный суд, руководствуясь Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» (далее – Постановление Правительства РФ № 497), установив, что суд первой инстанции не учел положения законодательства о введении моратория на начисление неустойки, изменил решение суда первой инстанции, исключив из расчета неустойку за период с 01.04.2022 по день окончания действия моратория.

Окружной суд не согласился с выводами суда апелляционной инстанции о возможности применения моратория на начисление неустойки к спорным правоотношениям, отменил постановление апелляционного суда и оставил в силе решение суда первой инстанции.

Кассационный суд исходил из следующего.

Согласно абзацу 1 пункта 1 статьи 9.1 Закона о банкротстве для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах) Правительство Российской Федерации вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами (далее – мораторий), на срок, устанавливаемый Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства РФ № 497 с 01.04.2022 на территории Российской Федерации сроком на 6 месяцев введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей (за исключением лиц, указанных в пункте 2 данного постановления).

В соответствии с подпунктом 2 пункта 3 статьи 9.1 Закона о банкротстве на срок действия моратория в отношении должников, на которых он распространяется, наступают последствия, предусмотренные абзацами пятым и седьмым - десятым пункта 1 статьи 63 данного Федерального закона.

В силу абзаца десятого пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве не начисляются неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей.

Исходя из буквального содержания подпункта 2 пункта 3 статьи 9.1 и абзаца десятого пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве мораторий на уплату неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых санкций предоставляется в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должниками денежных обязательств.

Поскольку по настоящему делу неустойка начислена за нарушение ответчиком денежного обязательства (просрочка передачи имущества), суд округа пришел к выводу о том, что введенный государственными органами мораторий на начисление неустоек (штрафов и пеней) к спорным правоотношениям применению не подлежит.

Судебная коллегия считает, что суд кассационной инстанции при рассмотрении настоящего дела неправильно применил нормы материального и процессуального права и не учел следующего.

Введенный Постановлением Правительства РФ № 497 мораторий на удовлетворение требований кредиторов как инструмент государственного регулирования экономики антикризисной направленности имеет цель минимизировать последствия санкционного режима в 2022 году, обеспечить стабильность экономики государства путем оказания поддержки хозяйствующим субъектам.

Разъяснения, касающиеся цели и направленности моратория, вводимого в определенных случаях, даны в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 44).

В силу пункта 7 указанного постановления в период действия моратория проценты за пользование чужими денежными средствами (статья 395 Гражданского кодекса), неустойка (статья 330 Гражданского кодекса), пени за просрочку уплаты налога или сбора (статья 75 Налогового кодекса Российской Федерации), а также иные финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория, к лицу, подпадающему под его действие (подпункт 2 пункта 3 статьи 9.1, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о

банкротстве).

При этом возникновение долга по причинам, не связанным с теми, в связи с которыми введен мораторий, не имеет значения. Освобождение от ответственности направлено на уменьшение финансового бремени на должника в тот период его просрочки, когда она усугубляется объективными, непредвиденными и экстраординарными обстоятельствами. Данный вывод изложен в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.04.2021 № 305-ЭС20-23028.

Мораторием предусмотрен запрет на начисление неустоек, иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей в период с 01.04.2022 по 01.10.2022.

По общему правилу требования к лицу, находящемуся в процедурах банкротства, устанавливаются в реестре и учитываются в денежной форме. Те имущественные требования, которые имеют неденежное выражение (например, о создании и передаче имущества, об обязанности совершить предоставление в натуральной форме), подлежат для целей банкротства трансформации в денежные, чем обеспечивается равное правовое положение всех кредиторов, независимо от вида обязательства (пункте 34 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

Поэтому положения абзаца десятого пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве о неначислении неустойки фактически носят генеральный характер и применяются ко всем реестровым имущественным требованиям кредитора (применительно к мораторию – к имущественным требованиям, возникшим до его введения).

При обратном подходе кредитор получал бы предпочтительное удовлетворение своих требований из конкурсной массы перед иными кредиторами, что противоречит принципу очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов (пункты 2 и 3 статьи 142 Закона о банкротстве).

Вывод судов первой и кассационной инстанций о распространении моратория исключительно на денежные требования к тому же противоречит целям его применения как антикризисного инструмента, направленного на минимизацию последствий санкционного режима и обеспечение стабильности экономики государства, с учетом того, что неденежное имущественное обязательство, как правило, скрывает за собой финансовые вложения. Данный вывод может повлечь оказание меры поддержки только тем должникам, которые осуществляют исполнение в денежной форме, что в нарушение конституционно-значимых принципов правового регулирования приведет к фундаментальному неравенству между участниками гражданского оборота (статья 19 Конституции Российской Федерации, статья 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если предметом обязательства одной из сторон по договору является строительство и передача объекта (будущей вещи) контрагенту и такой объект не построен, в силу разъяснений, приведенных в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2011 № 54 «О

некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем», к застройщику (должнику) нельзя предъявить требование о передаче объекта; у кредитора к застройщику возникает денежное требование (стоимость объекта, убытки).

При этом заключенным истцом и ответчиком соглашением от 05.09.2019 (пункт 5.2) предусмотрена возможность предъявления Компанией к Обществу в случае неисполнения последним обязательства по передаче объекта в надлежащем состоянии и в срок, установленный пунктом 4.12 соглашения, требования об исполнении путем выплаты денежной суммы в размере стоимости объекта.

С учетом приведенных норм права и установленных обстоятельств апелляционный суд пришел к обоснованному выводу о возможности применения моратория на начисление неустойки за неисполнение Обществом возникшего до введения моратория обязательства по строительству предусмотренных в соглашении объектов и передаче их истцу и правомерно исключил из расчета неустойки период действия моратория.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия считает, что у суда округа не было предусмотренных статьей 288 АПК РФ оснований для отмены постановления суда апелляционной инстанций и оставления в силе решения суда первой инстанции, поэтому постановление окружного суда от 06.12.2022, принятое с существенным нарушением норм материального и процессуального права, на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ следует отменить, а постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2022 - оставить в силе.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.12.2022 по делу № А40-78279/2022 отменить.

Оставить в силе постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2022.

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий

И.Л. Грачева

Судьи

Е.Н. Золотова

Р.А. Хатыпова